

Татяна Герцик

Все не так просто

Ивановка

Татьяна Герцик
Всё не так просто

«Дана Хадсон»

2012

Герцик Т.

Всё не так просто / Т. Герцик — «Дана Хадсон»,
2012 — (Ивановка)

Стоит ли поклоняться мужчине, как божеству, следить за каждым его шагом, мечтать о нем каждую минуту? Аня считает, что стоит. Ведь ей от своего кумира ничего не нужно. Ну, если только самую капельку любви... Но Вячеслав в ее сторону старается не смотреть, ведь он считает, что для настоящей взрослой любви ей слишком мало лет.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Герцик

Все не так просто

Глава первая

Вячеслав привычно припарковал «Вольво» на небольшой придомовой стоянке. Распахнул дверцу, и черный лакированный бок ярко сверкнул под лучами заходящего солнца. Выпрямившись во весь рост, закрыл машину, включил сигнализацию, одновременно помахав рукой охраннику. Пошел по тротуару вдоль дома и тут же кожей ощутил, что за ним кто-то неотступно наблюдает.

Насторожившись, застыл на месте. Чудится или нет ему этот пристальный взгляд? Пытаясь это выяснить, вышел на середину тротуара, откуда хорошо просматривался весь фасад их старого кирпичного дома.

Засунув руки в карманы кожаной куртки и покачиваясь на носках, внимательно оглядел все окна и балконы, но ничего подозрительного не заметил. С досады пнул носком вычищенного до зеркального блеска ботинком большую кучу опавшей листвы, сметенной дворником на край газона. Листья с тихим шорохом разлетелись вокруг. Удивленные бабуси на скамеечке под старым кленом повернулись и укоризненно покачали головами. Вячеслав опомнился и слегка застыдился своей несдержанности.

«Похоже, у меня начинается паранойя. Пора лечиться».

Кривовато усмехнувшись, снова посмотрел по сторонам. Ничего подозрительного. Но ощущение, что кто-то невидимый упорно его рассматривает, не проходило. Ветер подул сильнее, он плотнее запахнул тонкую кожаную куртку и пошел к подъезду. Рассеянно вставил ключ в замочную скважину, и только тогда заметил, что железная дверь не заперта. И какого лешего ее ставили, если толку от нее с гулькинос?

Чертыхаясь, поднялся к себе на третий этаж. Едва открыв дверь, услышал требовательный звонок телефона. Нехотя взял трубку.

Не успел открыть рот, что бы сказать «алло», как послышался громкий голос матери:

– Вячеслав! – Мать звала его полным именем с раннего детства, считая, что так разовьются его кармические способности. В свое время читалась книг о ведизме, карме и йоге. – Ты у нас не был уже больше двух недель. Давай приезжай, мы с отцом ждем. Костя тоже дома. – И, не дожидаясь возражений, прекратила разговор.

Саркастично приподняв одну бровь, сын воззрился на тоненько плакающий аппарат.

– Чудненький монолог! – сказал он телефону с легким недовольством и аккуратно положил трубку. – С кем это она, интересно, говорила? Я не сказал ни слова, вполне можно отговориться, что не туда попала. Ну, да всё к лучшему, хоть поем нормально.

Вышел из квартиры, захлопнул дверь и быстро сбежал по лестнице.

За те десять минут, что он провел в квартире, небо уже потемнело: осенью смеркалось быстро. Вдохнув полной грудью запах опадающей листвы, Вячеслав пошел к оставленной на стоянке машине.

Перед подъездом под единственным на всю округу фонарем стояли и о чем-то горячо спорили две юные девушки, очерченные, как на сцене, ярким кругом голубоватого света. Одну из них, светленькую, Вячеслав несколько раз встречал во дворе, вторая была незнакома. Девушки, не обращая внимания на окружающих, о чем-то негромко спорили.

Чуть замедлив шаг, Вячеслав небрежно бросил им «Добрый вечер». Услышав это стандартное приветствие, светленькая побледнела и молча уставилась на него потрясенными глазами. Эта неадекватная реакция изрядно удивила Вячеслава. Пожав плечами, он со странно

стесненным сердцем прошел мимо, сел в машину и уехал. Выруливая на главный городской проспект, сияющий вспышками рекламных огней, печально подумал:

«А девочка хороша, просто красавица. Но я для нее староват. Сколько ей лет – пятнадцать, шестнадцать? А жаль».

Постаравшись выкинуть из головы эту встречу, быстро погнал к родительскому дому.

Оставив машину у подъезда, взбежал на второй этаж и позвонил. Дверь открыла мать. Вера Семеновна была статной, еще красивой женщиной. В роскошном китайском халате из дорогого сине-зеленого переливающегося натурального шелка с вышитыми золотыми драконами, она походила на шамаханскую царицу. Только манеры у нее были не вкрадчивыми, как у восточных властителей, а резкими, даже командирскими. Но это понятно – учительская болезнь. Развивается у двух учителей из трех.

Через полгода ей исполнялось пятьдесят пять, она мечтала выйти на пенсию и нянчить внуков, о чем постоянно напоминала старшему сыну.

Проведя на кухню, она щедрой рукой налила Вячеславу шей из свежей капусты, отрезала солидный кусок домашнего рыбного пирога. Поев, он заскочил к младшему брату, грызшему гранит науки в политехе.

По-свойски подкинув ему несколько тысяч на модернизацию компьютера и сыграв партию в шахматы с отцом, засобиравшись домой. Вышел в коридор и неосмотрительно попался на глаза матери. Она властно погрозила ему пальцем.

– Вячеслав, когда ты наконец женишься? Ведь тебе уже почти тридцать лет! А дети столько сил требуют! – Она произнесла эти слова с вящим ужасом, будто дряхлый сын был уже одной ногой в могиле и единственное, что ему оставалось – это произвести потомство, пока еще может. – Вон твой одноклассник Витя Селезнев уже второй раз развелся, это он зря, конечно, но ведь успел! И детей у него двое!

Пока мать назидательным тоном перечисляла счастливо женатых и удачно разведенных одноклассников сына, тот потихоньку натягивал куртку, сочувствуя отчаянному желанию матери, но ничего для его реализации предпринимать не собираясь. Проблема была в том, что он не встретил пока ту единственную, с которой захотел бы провести всю оставшуюся жизнь. Вот когда встретит, медлить не станет.

Не отвечая на упреки, чмокнул мать в щеку, пожал на прощанье руки вышедшим проводить его мужчинам и поспешил на улицу.

Ведя машину по пустынным улицам, вдруг вспомнил девочку, глядевшую на него, как на заморскую зверушку. Или, скорее, как на злокозненное привидение из зарубежного ужастика. Саркастично приподнял бровь.

«Что же такого ей обо мне наговорили?» – навязчивая мысль не давала покоя. Это на него было вовсе не похоже. Обычно его не волновали глупые соседские девчонки, но эта его чем-то крепко зацепила. Может быть, глубоким взглядом невозможно синих глаз? Или такой несовременной длинной косой? А возможно, свежестью и невинностью, что дышало всё ее существо?

Старясь избавиться от будоражащих душу раздумий, строго сказал себе, что еще не настолько стар, чтобы заглядываться на незрелых пустышек, и сосредоточился на дороге. Без приключений доехал до дому, поставил машину на стоянку. Быстро взбежал по ступенькам на свой третий этаж. Вошел в квартиру, привычно посмотрел в большое зеркало, висевшее напротив входа.

«Да, для сегодняшних девочек я уже весьма староват». – Эта навязчивая мысль разозлила и озадачила. Какое ему дело до подрастающего поколения? У него свои заботы, у них – свои. Переоделся, аккуратно убрал одежду в шкаф и включил телевизор.

Тупо глядя в экран, затосковал, и в голову начали приходить разные невеселые мысли. Всплывали знакомые женские лица, миленькие и не очень, но ни на одной память не задержалась, листая их, как картинки в надоевшей книжке.

Но вот перед глазами вновь появилась девочка, смотревшая на него сегодня так серьезно и тревожно, и он невольно вздрогнул. Избавиться от дум о ней не было ни сил, ни желания. Почему она так легла на сердце? Слишком молода и для жены, и для подружки. Но нежное лицо не исчезало. От него веяло чем-то забытым, какими-то странными, пронзительными чувствами, известными в юности, но позабытыми с годами. В душе запела томительная мелодия, зовущая к неизвестным очарованным берегам. Она манила и звала, обещала счастье и негу...

Из призрачной страны его вырвал телефонный звонок. Посмотрев на определитель, Вячеслав широко ухмыльнулся и рывком поднял трубку.

– Привет, Славка! – от насмешливого вопля зазвенело в ушах, и Вячеслав отвел трубку подальше от уха. Чуть слышно чертыхнулся. Опять он попал впросак. Старый школьный друг частенько развлекался подобным образом, а он постоянно об этом забывал.

– Привет!

Поздоровался спокойно, даже не пытаясь ответить тем же. Владимир никогда не был дураком и наверняка предусмотрительно отодвинул трубку подальше от уха.

Друг нравоучительно напомнил:

– Ты помнишь, что в эту субботу сбор нашего бывшего одиннадцатого «Б»?

Вячеслав сокрушенно потряс головой. Еще бы не помнить! Алевтина, староста их класса, несколько раз звонила ему, напоминая дату встречи и требуя неукоснительного появления.

– Помню, конечно.

– Пойдешь?

– Не знаю, что-то не хочется, если честно.

– Правильнее говори – не «не хочется», а «страшновато»!

– Да ладно тебе, адвокат, не придирайся к словам.

Немного помолчав, Владимир с излишней небрежностью предложил:

– Давай вместе пойдем и оборону держать будем вместе. Главное – не разбиваться. А то соблазнят, и не заметим.

Вячеслав призадумался. Совет был актуальным. Они одни из мужской части класса остались не пристроенными, то есть не женатыми, что вознесло их рейтинг в глазах незамужних одноклассниц на недостижимую высоту. А если добавить сюда и материальную обеспеченность...

Но посмотреть на выросших школьных друзей хотелось, и Вячеслав согласился:

– Договорились. Где встретимся?

Голос друга с явно слышимым облегчением предложил:

– Там у кафешки парковка есть. Подъезжай без пятнадцати, и дальше пойдем уже вместе. Лады?

Задав еще пару малозначащих вопросов, Вячеслав распрощался и закончил разговор. Уже лежа в постели, с недоумением подумал, что Володька не похож сам на себя. Что его гнетет? Никогда тот прежде не волновался из-за каких-то там встреч. С кем же из одноклассников, или, вернее, из одноклассниц, ему хочется встретиться? Перебрал все кандидатуры, но так ничего и не решил. Со всеми они поддерживали ровные приятельские отношения, не переходящие ни во что большее.

Может, Влад рассчитывал повидаться с Настей, с которой просидел за одной партой все время учебы в школе? Но в это верилось с трудом. Настя была не из тех, на кого заглядываются мужчины. А у Володьки от баб всегда отбою не было.

Перебирая варианты, Вячеслав ненароком заснул, изредка негромко вздыхая от пробирающих до самого сердца сновидений.

В субботу долго раздумывал, что надеть. Остановился на темно-сером стандартном костюме. Надел светло-серую рубашку, но галстук повязывать не стал, чтобы не подчеркивать торжественность момента. Это же обычная встреча одноклассников, а не банкет у губернатора. Посмотрев на себя в зеркало, решил, что вполне сойдет.

Выйдя из подъезда, первым делом взглянул на пяточок под фонарем, где в прошлый раз увидел девушку. Там никого не было, и настроение отчего-то испортилось. Опустив голову, пошел к машине, стараясь ни о чем не думать. Вернее, не думать об этой девочке. Зачем ему это?

Через полчаса добрался до своего бывшего микрорайона. Проезжая по знакомым улицам, по которым бегал в детстве, с интересом вертел головой, отмечая изменения. На окраине, где прежде был пустырь, и где он с мальчишками до полуночи гонял мяч, вырос целый городок из новеньких многоэтажек. Вместо полуразвалившегося здания больницы оказалась новая дорога, а дом, в котором он когда-то жил, скрылся за выросшими выше крыши яблонями. Как же давно он здесь не был.

Завидев школу, притормозил, задумчиво рассматривая окна своего класса. Из вестибюля, о чем-то громко галдя, высыпала стайка подростков, и он тронул машину с места, с легкой печалью подсмеиваясь над своим почтенным возрастом. Вполне возможно, та девчонка так же бегает по утрам в школу, не подозревая о его нелепых желаниях.

В условленное время заехал на стоянку, огляделся, высматривая Владимира. Тот на своем Мерседесе подъехал почти следом, припарковав машину прямо за его Вольво.

Друзья вышли, пожали друг другу руки и, пересмеиваясь, как в детстве, вместе пошли в кафе «Радуга», которое их одноклассницы выбрали местом встречи. Оглядев друга, Вячеслав остался доволен своим выбором – Влад тоже был в обыкновенном костюме кофейного цвета с грязно-розовой рубашкой без галстука. Вячеслав такую рубашку бы не выбрал, но Владимир любил рискованные расцветки. Он вообще был слегка позером.

Едва зашли в помещение, как им навстречу тут же бросилась Аля, их бессменный староста. Как они и предполагали, попыталась их разделить, рассадив за разные столики. Но Владимир чуть склонился в ее сторону и умильно попросил:

– Радость моя, не делай этого! Нам столько со Славкой обсудить надо, а времени ну несколько нет! Помоги, а?! Одна надежда на тебя! Ты же великий организатор!

Вячеслав с невольной завистью отметил, что подобная выпендренная фраза в его устах прозвучала бы откровенной насмешкой, но у Влада получилась в высшей степени уважительной. Растаявшая от комплимента Алевтина тут же пересадил Машку за другой столик и друзья оказались рядом.

Вячеслав с некоторой опаской устроился подле Любашки, наряженной в ярко-вишневое обтягивающее платье. Из-за нежелания обнаружить свою уязвимость с излишним ухарством улыбнулся и налил ей бокал вина из стоящей на столе бутылки. Любашка с благодарностью приняла этот знак внимания, мягко улыбаясь малиновым ртом и томно взглядывая на него из-под густо накрашенных ресниц.

В его душе даже воскресли отзвуки далеких, почти забытых сладковато-мучительных переживаний, вызванных первых любовью. Чтобы очнуться, цинично подумал: как здорово, что она предпочла ему конкурента! Пашка из параллельного «А» был в те годы куда привлекательнее для любой девчонки: красавчик-спортсмен, этакий секс-символ их школы. И к тому же из очень приличной семьи – его отец был главой администрации одного из районов города. Где уж ему, заурядному парню, было тягаться с таким соперником!

Любашка с Пашкой поженились сразу после школы, и, заимев ребенка, разошлись через пару лет. Стандартная, вполне ожидаемая история.

Насколько Вячеслав знал, с тех пор Любаша куковала одна. Яснее ясного, что она решила оживить пылавшие в нем когда-то чувства с весьма далеко идущей целью. Она была вполне

ничего, с этим он не спорил: кругленькая, живая, с ярким естественным румянцем на щечках, да только вот подобных миленьких куколок теперь вокруг него крутилось полным-полно, и они его совершенно не привлекали.

Вынырнув из охватившей его пелены воспоминаний, он заметил, что непроницаемо приветливый Владимир сел чересчур близко к Насте Тороповой. Что это, воскресшая привычка? Недаром он просидел с ней за одной партой все свои школьные годы. Знавший дружка как облупленного, Вячеслав видел, как тот с затаенным интересом оглядывает свою соседку, что было совершенно непонятно.

Настя никогда красавицей не была. Скорее наоборот. Длинный нос крючком и узенькие косоватые глазки, непропорциональные широкому рту, ее вовсе не красили. Вячеслав не сомневался, что она до сих пор девственница. Кто на такую позарится? Если только спяну.

Да и одета на редкость нелепо, в какой-то длинный балахон с детскими завязочками и неуклюжие сапоги на низком каблуке. Наверняка старалась не привлекать к себе внимания, но результат получился обратным, ведь все девчонки вокруг одеты почти кричаще.

Поймав изучающий взгляд друга, Владимир чуть заметно ему подмигнул и вновь повернулся к соседке, отвечая на ее очередной вопрос. Причем наклонился к ней слишком низко, касаясь ее плеча своей грудью. Это было еще терпимо, но когда рука Владимира исподтишка, будто помимо воли владельца, оказалась сверху ладони Насти и нежно ее сжала, Вячеслав не смог спрятать удивления.

Он не мог понять, для чего другу это надо. Если бы Настька хотя бы употребима была, а то ведь откровенная страхолюдина. Но Владимир продолжал вести себя по меньшей мере странно, разговаривая с ней всё более и более горячо. Вячеслав даже осторожно посмотрел вокруг – не заметил ли еще кто подобных дикостей в поведении Владимира, но все были заняты друг другом и по сторонам не глазели.

Налаживая взаимопонимание, Любаша попыталась налить друзьям по стопке коньяка, чтобы разбить кровь, но те дружно отказались, сославшись на оставленных на стоянке железных коней. Обидевшись, она с глумливым смешком заметила:

– Правду говорят, что некоторые мужчины гораздо больше любят свои машины, чем подруг.

На что Владимир с изрядной долей иронии заметил:

– Ну, это зависит от качества машин и подруг. – И бросил многозначительный взгляд на соседку.

Настя с внезапным жаром воскликнула:

– Да это только от мужчин зависит, от их приоритетов... – и изогнула свой большой рот в чуть презрительной гримасе.

Влад со значением посмотрел на Вячеслава – хороший ответ. Теперь, что ни скажи, считаться будет одно: у него неверные приоритеты. С усмешкой посмотрел на соседку, признавая ее незаурядный ум, как делал все годы их школьной жизни.

Зазвучала музыка, все пошли танцевать. Осмелев, парни приглашали тех одноклассниц, что нравились им в годы учебы, и, компенсируя прошлые желания, прижимали к себе гораздо крепче, чем было дозволено когда-то. Девчонки посмеивались, не возражая. Друзья тоже несколько раз танцевали и со своими соседками и с другими одноклассницами, но вели себя скромно, если не считать настойчивых взглядов, кидаемых Владом на Настю.

Вячеслав же во время танца с Любашкой чувствовал себя деревом, на которое повесилась гибкая лиана, до такой степени та обвивалась вокруг него. Это ему не нравилось, но он покорно терпел. Ведь не будешь же укорять девчонку, в которую был когда-то влюблен? Она чувственно заглядывала ему в глаза, но все ее старания были напрасны – он был бы в восторге в те далекие времена, но не сейчас.

После очередного танца с Настей невесть чем разозленный Владимир пригласил миленькую девочку вовсе не из их компании, за что заслужил неодобрительные взгляды всей женской половины их дружного класса и, спасаясь, сбежал на улицу.

Заинтригованный Вячеслав, извинившись перед соседками, вышел следом. Заметив, что следом за ним выскочила Любашка, заполошно спросил у друга:

– Что делать будем? Как спастись? Ведь придется наших куколок до дому провожать!

Хмурый Влад слегка пожал плечами.

– Что ты так волнуешься? Ну довез до дома, ну ручкой вслед помахал. Не изнасилует же тебя Любашка, в конце-то концов.

Вячеслав брезгливо поморщился от термина, примененного другом. Тот, как настоящий юрист, предпочитал называть вещи своими именами, что не слишком нравилось обычным людям.

К ним подошла Любашка, и, чтобы избавиться от ее слишком навязчивых расспросов, Вячеслав вернулся в кафе. Сверля безмятежную Настю изучающим взором, возвратился и Влад. И тут же принял прежнюю позицию, заставив ее откинуться на спинку своего кресла, чтобы избежать слишком уж тесного контакта.

Посидев еще немного, одноклассники принялись расходиться, прощаясь и записывая координаты друг друга. Как Вячеслав и опасался, Любаша тут же запросилась с ним, умильно заглядывая ему в глаза и изображая маленькую напуганную девочку:

– Уже так темно, я так боюсь...

Этот предлог был откровенно шит белыми нитками – Любашка жила на соседней улице и ей ничто не угрожало. Скрывая недовольство, Вячеслав согласился, и вежливо усадил ее на переднее место в свой Вольво. Саркастически посмотрел на друга, убежденный, что Торопова при малейшем поощрении с удовольствием кинется в Мерседес Владимира.

Обманывая его ожидания, Настя на предложение Влада подвезти ее отказалась, отговариваясь чудесной погодой и тем, что до ее дома каких-то два квартала. И вот тут Владимир поверг друга в настоящий ступор. Обычно сдержанный и ироничный, он буквально зарычал и силой запихнул упрямую девицу в свою машину. Вячеслав нахмурился, недоумевая, что такое с ним приключилось, но тот быстро рванул с места и уехал первым, даже не кивнув оставшимся на прощанье.

Недоумевая, Вячеслав погнал машину к Любашкиному дому, радуясь, что он так близко. Любаша всю дорогу незатейливо щебетала, всеми силами пытаясь напомнить ему непоседливую прелестную девчонку, в которую он был когда-то влюблен. Но он лишь искоса посматривал на пассажирку, досадуя и потихоньку злясь. От той милой девочки не осталось и следа, и сидящая рядом с ним жеманная особа ничем ее не напоминала.

Остановился у ее подъезда, у которого в юности проводил почти все вечера, ожидая ее появления. Видимо, вспомнив то же самое, Любаша с надеждой пригласила:

– Пойдем, кофе попьем. Дома как раз никого нет...

Вячеслав чуть заметно усмехнулся. Вот как, даже тылы обеспечены. Это-то и не понравилось ему больше всего. Она что, за дурочка его держит? Считает, что соблазнить его ничего не стоит? А уж там, как честный человек, он на ней, конечно, женится.

Сухо отказался:

– Извини, но я спешу. Невеста дома ждет. Ну, ты понимаешь...

С ее лица мгновенно сбежала вся краска и она с нескрываемой болью посмотрела на него. Но справилась с собой, и, тихо проговорив:

– Желаю счастья! – быстро забежала в подъезд.

Вячеславу стало не по себе от горестного выражения ее загнанных глаз, но он упрямо заявил себе, что не обязан утешать всех разведенных тоскующих дамочек. Чертыхаясь, с трудом развернулся на пятачке около подъезда и погнал к себе.

Оставил машину на стоянке и неторопливо прошел в дом, чуть ссутулясь от налетающих порывов пронизывающего ветра.

Возле подъезда у него снова появилось осязаемое ощущение назойливой слежки. Наме- ренно остановившись под самым фонарем, чтобы обзор для подглядывающего стал еще лучше, вытащил из кармана сигареты и закурил, незаметно озираясь по сторонам.

Как обычно, ничего криминального не заметил. Из окон доносились обычные звуки мно- гоквартирного дома – разговоры, музыка, телевизор, но он упорно высматривал своего пре- следователя, не дающего ему житья уже несколько лет.

Минут через пять неустанного наблюдения на лоджии соседнего подъезда что-то тускло блеснуло, и он встрепенулся, вперив туда пристальный взгляд. Но безуспешно – больше там ничего не двигалось, и он, замерзнув, был вынужден войти в свой подъезд.

Выпив чаю, лег спать, но почти тут же встрепенулся, увидев в полусне лицо милой дев- чушки, что так часто встречалась ему у подъезда. Огорченно прошептал:

– И что же ты так молода-то, милая?! – уснул, и всю ночь вертелся, видя страстные, бурные и почему-то плохо кончающиеся сны с участием столь приглянувшейся ему особы.

Глава вторая

Университетский компьютер поощрительно мерцал голубоватым экраном. Сидя за кафедрой, Аня украдкой переносила видеозапись с видеокамеры на DVD-диск. Дома у нее компьютера не было, и приходилось пользоваться учебным, выгадывая моменты, когда отсутствовал преподаватель – тот не одобрял использования оборудования кафедры в личных целях.

Сидевшая рядом Светлана саркастично поджала губы и выразительно pokrutila пальцем у виска.

– Слушай, Анька, и сколько времени ты караулила в субботу, чтобы запечатлеть эти десять минут?

Та блаженно закатила глаза, по обыкновению услышав лишь часть вопроса.

– Да, целых десять минут! Просто чудо!

Подруга устало констатировала:

– Нет, ты чокнутая, это однозначно. Пять лет пялиться на незнакомого мужика и ни разу не попытаться познакомиться, это ненормально!

Аня успокаивающе похлопала подружку по руке. Конечно, где той понять ее платоническую любовь? Светлана впервые влюбилась в девятом классе и с тех пор меняла кавалеров, как перчатки, прекрасно изучив все сильные и слабые стороны мужской половины человечества.

Светка еще что-то бубнила о ее дурости, но Аня уже не слушала, предвкушая вечер и новое появление Вячеслава. А вдруг он так же долго простоит у подъезда, как в прошлый вечер? У нее даже дух захватило от такой потрясающей перспективы.

Все пары она просидела как на иголках, украдкой кладя руку на сумку и поглаживая твердое ребро диска. Десять минут новой записи! Сплошной восторг! И Вячеслав получился так четко, как киноактер, даже цвет глаз видно! В предвкушении чудесного вечернего просмотра у девушки заблестели глаза, губы растянулись в блаженную улыбку, и преподавательница английского, поняв, что ее студентка витает в облаках, с неудовольствием призвала Анну к порядку.

Забегав после занятий за новыми заданиями в ООО «БЭРэкспресс», где подрабатывала с первого курса, Аня получила целую кипу инструкций на английском и французском языках. Просматривая их на ходу, пришла домой, или вернее, в снимаемую для нее родителями комнату в небольшой двухкомнатной квартире, и с порога крикнула:

– Мария Васильевна! Вам что-нибудь купить? А то я сбегаю, пока не разделась.

Из большой комнаты появилась хозяйка квартиры. Ей было уже за семьдесят, она вырастила троих детей, и на ее попечении снова был ребенок – десятилетний внук Вадик. Его родители работали вахтовым методом на севере Тюменской области и постоянно подбрасывали свое дитя свекрови.

– Не надо ничего, Анюта, мы сегодня с Вадиком сами до магазина прогулялись. Всё купили.

Аня соболезнующе посмотрела на старушку. У той каждую весну и осень разыгрывался жуткий артрит, и она буквально заставляла себя выползать из квартиры, чтобы хоть немного размять больные суставы.

Увидев в руках жилички инструкции на иностранных языках, бабулька с досадой посетовала:

– И что ты всё с этими бумажками маешься? Денег, что ли, не хватает?

Аня легко согласилась:

– Да откуда деньги в учительской семье, Мария Васильевна?! Вы же знаете, что родители у меня работают в школе. А мне то одно хочется, то другое. Заработать-то в большом городе не проблема.

Уточнять, что купленная ею радиоаппаратура используется с единственной целью – любоваться на Вячеслава, не стала. Посторонним об этом знать ни к чему. Еще дойдет до отца, а он человек строгих взглядов, скорее даже патриархальных, и ее не одобрит.

Разделась, аккуратно повесила курточку на вешалку, прошла в свою комнату и первым делом бросилась к телевизору. Поставив диск в видеомагнитофон, включила субботнюю запись и прилипла к экрану. Видно было великолепно. Вячеслав будто специально позировал ей, стоя под ярко светившим фонарем и поворачиваясь то в фас, то в профиль. Один раз даже пристально взглянул ей прямо в глаза, заставив сердце гулко вздрогнуть. От счастья у нее запела душа, заставляя желать невозможного.

В приступе эйфории Аня была готова покрыть восторженными поцелуями мерцающий экран, но, вспомнив, что она всё-таки без пяти минут выпускница престижного вуза, сдержалась, всего лишь ласково проведя пальцами по иллюзорному лицу мужчины.

Вспомнилась последняя с ним встреча. Они со Светланой стояли под тусклым фонарем, когда из подъезда внезапно вышел Вячеслав. Был ошеломляюще хорош в темно-синих узких джинсах и светло-сером джемпере с жемчужной отделкой, в расстегнутой черной кожаной куртке. Его чеканное лицо было чуть нахмуренным, брови сведены в одну темную линию.

От священного трепета у нее перехватило дыхание, кровь отлила от лица, в ушах зашумело. Когда, проходя мимо, он всмотрелся в ее лицо, кивнул и бросил «Добрый вечер», она даже голову в ответ не смогла наклонить, а уж ответить и не пыталась, зная, что вместо приветствия послышится лишь сдавленное хрипение.

Долго безмолвно глядела ему вслед, и не сразу расслышала развязную болтовню подруги.

– Ого, какой мачо! Обалдеть можно от такого секси!

Светка щебетала, совершенно не замечая, что подружка находится в состоянии глубочайшего ступора. Наконец, не дождавшись ни одного возражения на свои провокационные замечания, посмотрела на спутницу. Поняв, что ее просто не слышат, бесцеремонно пихнула влюбленную локтем под ребро.

– Очнись, дуреха! Твой кумир давно уехал.

Когда Аня перевела на нее затуманенный взгляд, Светка вздохнула и выдала свежую мысль:

– Ты так долго не протянешь. Тебе надо его соблазнить. Ничего путного из этого, конечно, не выйдет, но, по крайней мере, ты поймешь, что ничего в этом типе особенного нет.

Аня очнулась и с досадой воззрилась на суматошную спутницу.

– Как это – соблазнить? Ты соображаешь, что говоришь?

Подруга утвердительно кивнула головой.

– Ну да, соблазнить. Или совратить, прельстить, искусить, обольстить, завлечь в постель. В народе еще говорят – трахнуть. Есть и еще более откровенные синонимы. Что тебе не ясно?

Аня укоризненно поморщилась, но Светка была непреклонна. Схватив подружку за пуговицу, притянула к себе, не позволяя увернуться, и упрямо продолжала, глядя в глаза:

– Видела, как он на тебя посмотрел? С мужским интересом, между прочим! А протянешь резину, так он и жениться может! На другой, естественно!

Тогда она ничего подружке не ответила, но страшная возможность женитьбы Вячеслава угнетала не на шутку, заставляя всерьез задуматься над словами Светланы. Что же предпринять? Ах, как всё сложно в этом мире!

Взгляд случайно упал на часы, и она испуганно охнула. Накинув теплую зимнюю куртку и схватив видеокамеру, выскочила на балкон. Устроилась в старом кресле, держа камеру наготове. Досадуя на себя за промедление, всё же с надеждой смотрела на дорогу, упорно выжидая.

Вдалеке прорезался свет фар, лучом прошелся по стене, и через пару минут из полутьмы появился сначала неясный, потом более четкий силуэт. В робкой надежде сердце забилося

неровными скачками. Человек подошел ближе, свет фонаря облил его всего, и, узнав Вячеслава, Аня включила камеру.

Он тут же озабоченно поднял лицо, уставясь, казалось, прямо на нее. Снова, как в прошлый раз, вытащил из кармана сигареты и закурил, пристально разглядывая дом. В видеоискатель четко была видна сердитая морщинка, пролеглая между бровями. Неужели он чувствует, что она за ним следит?

От этой мысли руки слегка дрогнули, картинка смазалась и Аня сердито пригрозила себе: сиди спокойно, дуреха! Всю запись испортишь!

Не докурив сигарету и до половины, мужчина затушил ее и аккуратно выбросил в стоящую у подъезда урну. Еще раз скользнул напряженным взглядом по дому и зашел в подъезд. Аня чуть заторможено выключила камеру.

На следующий день, переписав в универе запись на диск, Аня откинулась на спинку стула с таким ликующим видом, что Светка не выдержала и в очередной раз потребовала:

– Анька, не кисни! Ну, сколько же можно пялиться с балкона на мужика! Да решишь ты на что-нибудь, и поймешь, что это просто глупая детская блажь! Хоть заговори с ним о чем-нибудь, а то ты и голоса-то его не помнишь. Поговори с ним о чем-нибудь нейтральном, о сгоревшем чайнике, например.

– О каком еще чайнике? – Аня с удивлением уставилась на Светку, мечтая об одном: чтобы ее оставили в покое.

Та вдохновенно продолжала:

– Ну, не работает у тебя электрочайник, а отремонтировать некому. Подходишь к своему кумиру и просишь помочь. Если парень адекватный, он обязательно посмотрит, что там с чайником, даже если в этом деле ничего не сечет. Хотя бы для того, чтобы поговорить с симпатичной соседской девчонкой. Если откажется, это значит одно – к нормальным мужикам он не относится. И единственный выход – забыть его, как страшный сон. Поняла?

Аня попыталась перевести разговор в конкретное русло.

– А откуда же я возьму сгоревший чайник? У Марии Васильевны таких нет. И не думай, что я спалю хороший, чтобы проверить твою гипотезу.

Но Светлану такой ерундой с избранного пути сбить было невозможно.

– У девчонок в общежитии возьмем. У них сгоревших чайников – коллекция, как в музее. Накопились от предыдущих поколений. Если хоть один починим, будет реальный вклад в повышение благосостояния группы.

Прежде чем Аня успела возразить, подружка уже улетела, завидев в дверях аудитории голову своего очередного поклонника.

Озадаченно округлив глаза, как школяр, получивший непосильное задание, Аня побрела домой.

Заняв вечером свой наблюдательный пост, напряженно уставилась на тротуар, по которому должен был пройти Вячеслав. По нему постоянно проходили какие-то люди, но его среди них не было.

Через час напрасного ожидания вернулась в теплую комнату. Было так обидно, будто Вячеслав пригласил ее на свидание и не пришел. В голове бродили неприятные ревнивые мысли. Ведь уже так поздно, где же он может быть? Почему-то рисовался ресторан и Вячеслав за столиком с роскошной женщиной. И продолжение в постели...

В голове вновь прозвучали злокозненные слова Светланы о его возможной женитьбе, и в душе воцарился арктический холод. На сердце стало так мутно, что Аня чуть не заплакала. Встрепенувшись, сердито признала, что подружка права, и с этим необходимо что-то делать. А если, действительно, подойти и познакомиться? А вдруг она ему понравится? Ну, хоть немножко?

Стало страшно, будто она собралась переходить по льду плохо замерзшую речку, но она крепко зажмурилась и упрямо произнесла вслух:

– Да, завтра я пойду и познакомлюсь с ним! – Голос дрогнул от священного трепета, охватившего всё ее существо, и поспешно исправился: – Или нет, на следующей неделе! – от этой ничтожной отсрочки тоже не полегчало, и она, вспомнив, что чудеса исполняются только под Новый год, с облегчением уточнила: – В конце декабря обязательно!

На занятиях сообщила о своем решении Светлане и получила горячее одобрение. У той уже был разработан детальный план. Простого знакомства подруге было мало. Ее буйное воображение такого примитивного исхода не допускало. Следовало объект соблазнить, чтобы уж получить полную картинку. Причем для этого предполагалось использовать таблеточку из тех, которые иногда употребляла для кайфа на дискотеках современная молодежь. Светка уверяла, что от одной таблетки абсолютно ничего не будет, разве что голова слегка поболит на следующий день.

– Их на дискотеках вообще под видом витаминок раздают. Добавишь в кофе, он ничего и не почувствует. А дальше будешь действовать по обстановке. Эта таблетка просто отключает самоконтроль, и если ты ему хоть чуть-чуть нравишься, он не будет сдерживать своих настоящих чувств, а не нравишься, – отправит домой, только и всего. Чего тебе терять?

Аня уныло пробурчала:

– Если только самоуважение...

Светлана даже на месте подскочила от возмущения.

– О чем ты говоришь, какое самоуважение? Ты его давно потеряла, выслеживая мужика столько лет! Замолчи уж!

И Аня замолчала, признавая ее правоту.

За три дня до Нового года для осуществления грандиозного плана всё было готово. Одолженный у девчонок в общежитии перегоревший чайник ждал своего часа на тумбочке. Там же лежала заготовленная загодя новая спираль.

Вечером, в стандартное время Аня честно дежурила у окна в своей комнате, глядя на дорогу. На улице мела метель. Единственный фонарь горел еле-еле, с трудом пробиваясь сквозь густой снег. Настроение у нее было таким же беспросветным, как и погода, от страха мерзли руки, и приходилось отогревать их своим дыханием. Каждый блик от проезжавшей мимо машины заставлял ее бедный пульс мчаться вприпрыжку, и она то и дело стирала ладонью со лба выступающую на нем испуганную испарину.

Напрасно прождав до десяти часов, караулить перестала. Едва отошла от окна, как раздался звонок.

– Ну как, видела Вячеслава? – подруга, как всегда, не тратила времени на демонстрацию хороших манер типа никому не нужных приветствий. – Что он сказал?

Слегка покашливая от напряжения, Аня ответила, что сегодня его не было.

– Как не было? Когда ты перестала его ждать? Ведь еще нет и одиннадцати часов! Вполне можно поговорить, детское время! Посмотри, вдруг он как раз подъехал!

– Света, что ты говоришь! Десять часов – это предел для хождения по соседям. Сама посуди – девушка, торчащая ночью у подъезда со сломанным чайником, невольно вызовет определенного рода подозрения. Кто шатается с чайниками по ночам? Сразу будет ясно, что это только глуповатый предлог для знакомства. Я уверена, это его сразу оттолкнет. Он же не какой-то там простоватый чувак...

– Ну ладно, пожалуй, ты права, – подумав, Светлана неохотно согласилась, – но помни, что времени почти совсем не осталось, ведь Новый год на носу. Так что будь настойчивей, не дрейфь, ради бога!

Аня неловко поежилась. Хорошо Светке говорить, попробовала бы сама побыть на ее месте. С сомнением пообещала:

– Я постараюсь, конечно. Если он вообще появится. Но ведь его может и не быть...

Фыркнув, Светка скомандовала:

– Да ты просто трусишь! И предлоги разные выискиваешь, чтоб увернуться! – и сердито бросила трубку.

Следующий день пролетел, как в угаре. Аня даже не помнила, чем занималась в это время. Из рук всё валилось, от страха темнело в глазах, и она каждую минуту металась от отчаяния к надежде. Если б не Светлана, ни на что подобное никогда бы не решилась. Но упорная подруга настойчиво требовала от нее конкретных действий.

– Не пойдешь, никогда не поверю, что ты его действительно любишь, если ради своей любви не хочешь даже пальцем пошевелить! – и еще много чего о настоящей любви и инфантильном обожании.

Сдавшись, Аня вечером снова заняла свой наблюдательный пост. На этот раз ждать почти не пришлось. Ровно в семь часов сквозь замерзшие стекла пробился свет горящих фар. Узнав знакомый силуэт «Вольво», девушка стрелой метнулась из квартиры. Подбежала к подъезду как раз в тот момент, когда Вячеслав взялся за ручку двери и, задышавшись от быстрого бега, сказала:

– Вы не могли бы мне помочь?

– Чем? – не глядя на нее, сухо спросил мужчина.

– У меня чайник сгорел, а скоро Новый год и мастерские закрыты... – она без остановки тараторила вызубренный текст, радуясь, что не нужно ничего соображать, достаточно просто следовать многократно отрепетированному со Светланой сценарию.

Вячеслав досадливо нахмурился, не слушая несуразный девчоночий лепет. Он устал после тяжелого дня и замерз на ледяном ветру. Единственной мыслью было – поскорее войти в теплую квартиру, вытянуться во весь рост на диване и спокойно полежать минут сорок. Ему не импонировала перспектива чинить какой-то дурацкий чайник незнакомым тинейджерам. С такими просьбами к нему даже из надоедливых соседских бабулек никто не обращался. Мало, что ли, в доме мастеров на все руки?

Хмуро процедил:

– Я не электрик и такими вещами не занимаюсь.

– Вы не можете починить чайник? Вы это серьезно?

Аня даже рот приоткрыла от удивления. Честно говоря, она бы с такой ерундой справилась без проблем. Чинить современные электрочайники – сплошное удовольствие, купил новую спираль, поставил вместо сгоревшей, и порядок. Всех-то дел – открутить пару винтиков. Но, может, дело вовсе в другом? Наверняка она ему настолько не нравится, что он не желает с ней даже говорить. Непривычная боль пронзила ее от макушки до пят и она, безнадежно опустив плечи, повернулась, чтобы уйти.

Вячеславу показался знакомым задыхающийся голос. Он внимательнее посмотрел на девочку. У подъезда, как обычно, не горела лампочка, и было темно. Но в облике малышки было что-то очень близкое. Вдруг в памяти пролетела искра узнавания и сердце дало странный сбой. Он быстро повернулся и резко выбросил руку, ухватив уходившую соседку за рукав.

– Подождите, не уходите! Я в темноте вас не узнал. Здравствуйте! Вы здесь где-то рядом живете? – глубокий голос зазвучал приветливо, и Аня немного приободрилась.

– Да. Здравствуйте! – она всё равно отчаянно трусила, голос хрипел и срывался.

– Давайте зайдём в подъезд, может быть, там посветлее.

Он шире распахнул дверь, пропустив ее вперед. На первом этаже горела бледная сороковаттная лампочка. Поднявшись на лестничную площадку, Вячеслав обернулся и стал внимательно рассматривать стоящую перед ним невысокую девушку. Его насторожила неестественная бледность и лихорадочно блестящие глаза. Мелькнула мысль, не наркоманка ли она.

– Вы здоровы? – спросил неожиданно для себя.

– Да, вполне! – Аня догадалась о его подозрениях. – Не пью, не курю, не колюсь, и вообще – почти идеал.

– Почему же только почти, а не полный? – Он усмехнулся и голос неожиданно стал ласковым, что удивило его самого. «Что со мной? – зазвенел в голове тревожный звоночек, – девочке в лучшем случае лет пятнадцать, если не меньше».

Действительно, в полутемном подъезде Аня казалась подростком.

– Это было бы очень скучно, быть идеалом. Идеал – это что-то такое неземное, бесплотное и нереальное, лучше им не быть. – Аня не верила себе. Она на равных говорила со своим героем, даже осмеливалась шутить с ним. – К тому же остается уйма возможностей для совершенствования.

Не сводя пристального взгляда с ее лица, Вячеслав взял у нее из рук чайник. Пальцы соприкоснулись, и у Ани прервалось дыхание. Она никогда раньше не падала в обморок, но чувствовала, что сейчас это вполне может произойти.

Едва заглянув внутрь, Вячеслав поставил диагноз:

– Спираль сгорела. Черная вся. – Напрасно пытаюсь остановиться, неохотно предложил: – Если вы завтра купите новую, я отремонтирую ваш чайник. Мне бегать по магазинам некогда. – И строго добавил, досадуя на себя: – Ровно в пять, не опаздывайте! Квартира девять, третий этаж. – Стряхнул с волос капли воды от растаявшего снега, наклонился к ней, и как бы ненароком спросил: – А почему именно я удостоился чести чинить ваш чайник? Никого из соседей разве больше нет?

Аня удивилась такому незнанию народной жизни.

– Но ведь все умельцы уже начали встречать Новый год, и чинить что-либо не смогут числа до четырнадцатого, до Старого Нового года, а то и дольше. Вы один в рабочем состоянии. – И с сомнением добавила: – Пока еще.

Вячеслав рассмеялся. У глаз собрались маленькие морщинки, лицо стало мягким и добрым.

– Всё понял. Ладно, до завтра. Надеюсь, завтра ваш чайник снова войдет в строй. Да, кстати, как вас зовут?

– Аня.

– Вячеслав.

Желая проверить, не почудилось ли ему радостное чувство, что пронзило его при соприкосновении с тонкой рукой девушки в прошлый раз, он в нарушение правил этикета первым протянул руку.

Аня неуверенно вложила пальцы в его горячую ладонь, и он задержал их чуть дольше, чем следовало, чувствуя струящиеся от ее пальчиков к его сердцу невидимые, но тем не менее весьма ощутимые ликующие токи. Встретив ее недоуменный взгляд, смущенно выпустил ладонь, кивнул на прощанье, и легко взбежал по лестнице, перепрыгивая сразу по три ступеньки, будто стараясь убежать от невозможного соблазна.

Потрясенно посмотрев ему вслед, Аня повернулась и пошла к себе. На подгибающихся ногах пробралась в комнату, села на диван и зажала лицо в ладонях. В висках пульсировала кровь, реальность совершенного поражала. Отдышавшись и осознав происшедшее, испугалась.

Как ей быть дальше – прекратить это безумство или довести до логического конца? В голове и сердце был полный сумбур. То, что они с подругой задумали, не делало чести ни им, ни ему. Может, отступить, пока не поздно? Просто не прийти. Вячеслав явно не обидится.

Глава третья

Владимир появился ровно в восемь вечера, как и договаривались. Эта изящная точность всегда была предметом тихой зависти Вячеслава. Ничто не могло помешать другу прийти вовремя – ни огромные городские пробки, ни занятость, ни различные отвлекающие обстоятельства.

Вячеслав приготовил для гостя крепкий свежемолотый кофе без молока и сахара, как тот любил, и они устроились в удобных креслах в большой комнате. Вспомнили о встрече одноклассников, и Вячеслав признался, что ему было жутко неудобно при расставании с Любашей.

– Она на меня такими глазами смотрела, до сих пор себя мерзавцем чувствую.

– Ты не красно солнышко, всех не обогреешь, нечего и пытаться. – Вальяжно развалившись в мягком кресле, Владимир с наслаждением потягивал бодрящий напиток.

– Да знаю я это, но все равно противно. В принципе, я хорошо к ней отношусь. – И, чтобы не дать Владимиру сделать очередное язвительное замечание, спросил: – А как у тебя дела с Настей? Ты же ее просто засунул в машину, когда она с тобой ехать отказалась.

Отчего-то болезненно поморщившись, тот преувеличенно небрежно воскликнул:

– Да просто кое-что выяснить надо было. Да и какие у меня с ней могут быть дела? Привез, попрощался, и адью! Что там еще может быть?

Вячеслав насторожился. Что-то друг слишком резко отреагировал на заурядный с виду вопрос. Возникло неприятное чувство, будто он ненароком разбередил незажившую рану. Осторожно продолжил:

– Ну, что обычно бывает в таких случаях? Она же тебя, по-моему, с пятого класса любит.

Опустив взгляд, чтобы скрыть выражение глаз, Владимир поправил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.